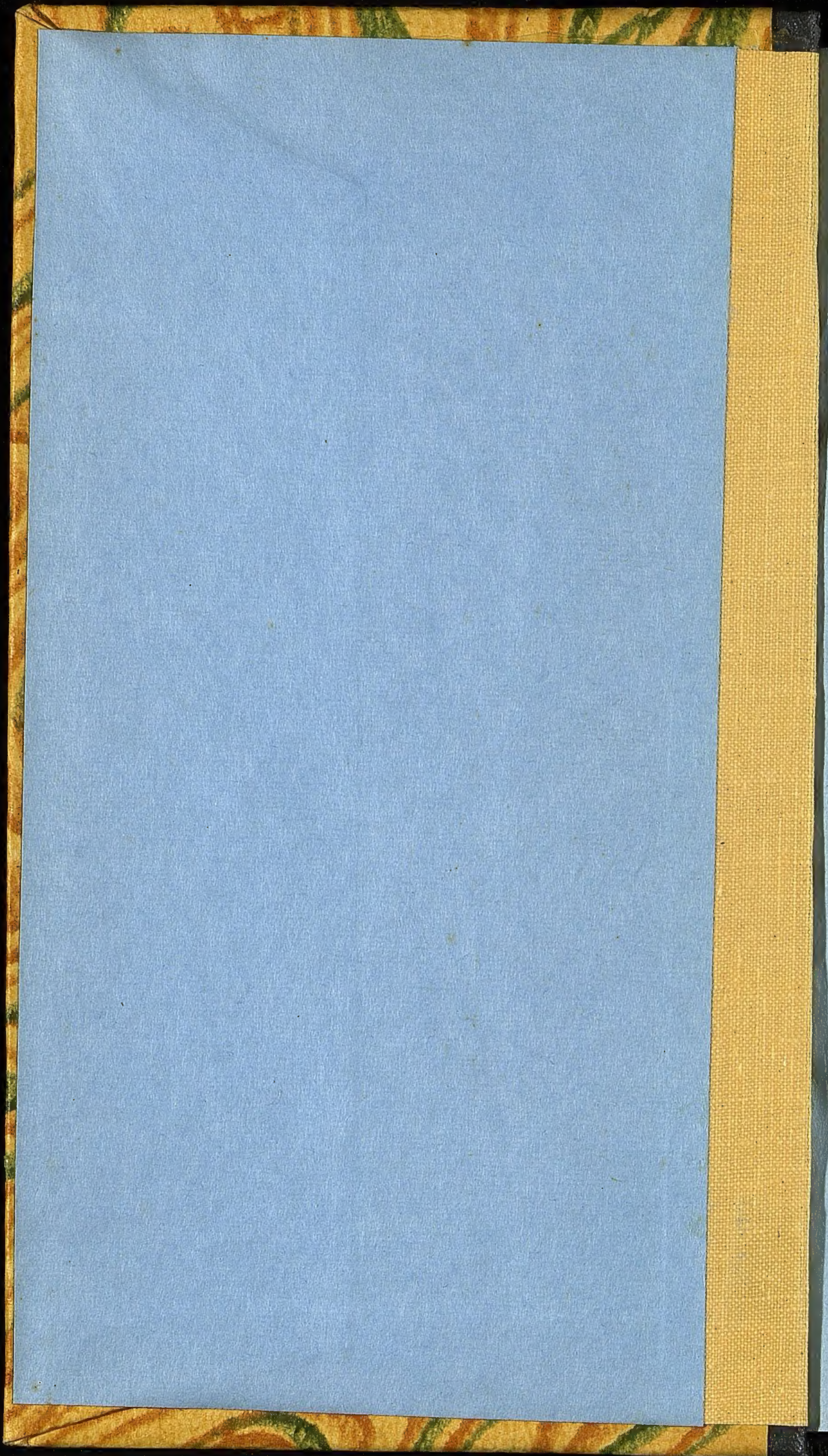
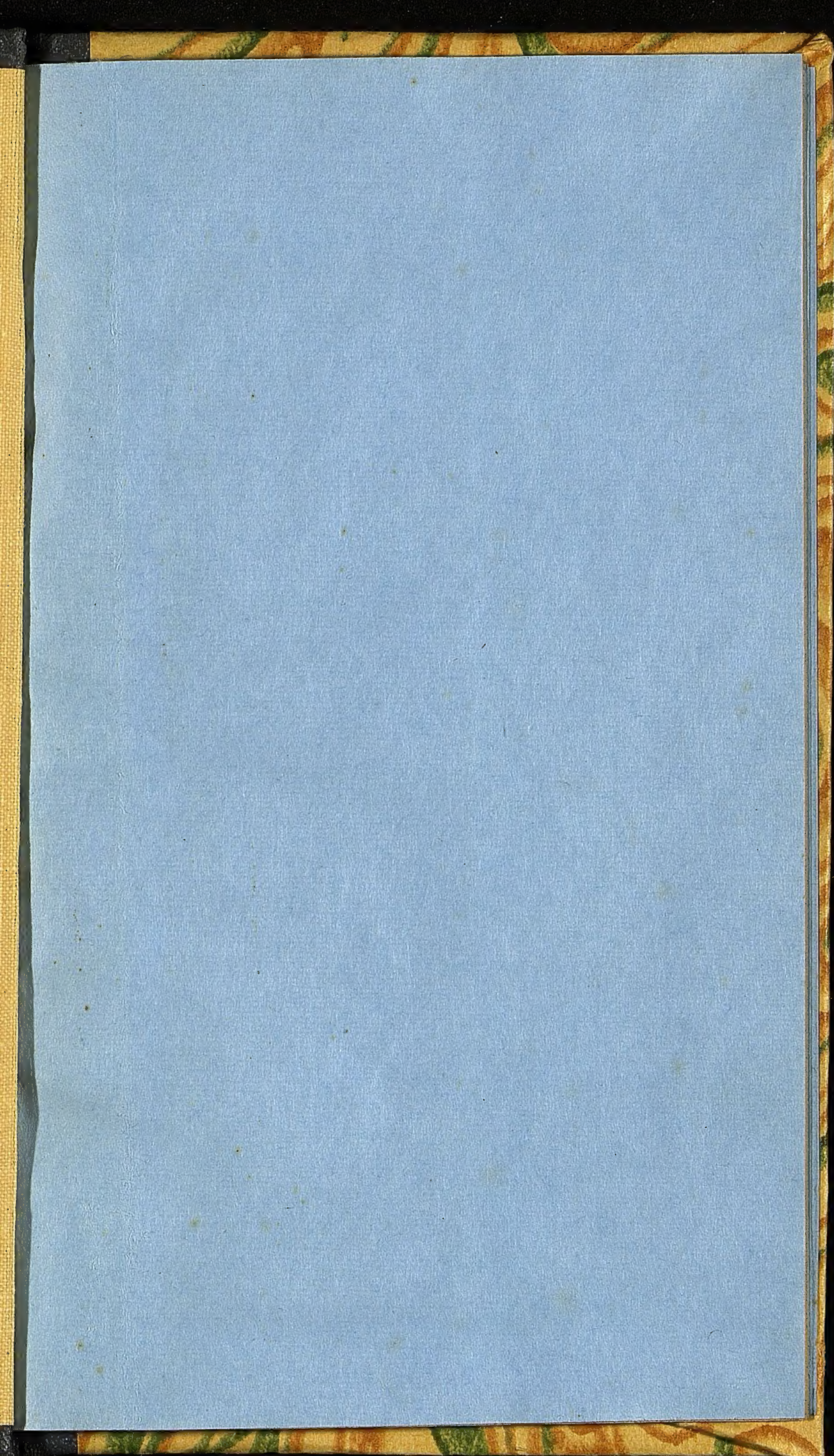

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ „ВѢЧЕ“
Москва, М. Никитская, д. Торопова.

Іеромонахъ Иліодоръ

КОГДА-ЖЕ КОНЕЦЪ?

Цѣна 2 коп.

МОСКВА.
Типографія „Печать и Гравюра“, Бол. Дмитровка,
д. Георгіевскаго монастыря.

Когда же конецъ?

Православные люди Русскіе!

Вотъ уже идетъ второй годъ, какъ мы, поднявшіе священное Знамя за Вѣру, Царя и Отечество, плывемъ по бурному морю; свирѣпыя волны заливаютъ корабль нашъ, но мы идемъ смѣло противъ врага своего. Многіе уже вышли изъ нашихъ рядовъ: одни вышли искалѣченными, другіе пали мертвыми, но ряды отъ этого не рѣдѣютъ, а становятся все гуще и гуще. Насъ уже— не черныя сотни, а милліоны, десятки черныхъ милліоновъ.

Несмотря на то, что мы боремся за правду, подлинно желаемъ счастія и мира своему изстрадавшемуся Отечеству, на насъ клевещутъ, надъ нами смѣются и издѣваются; все то, что дорого для каждаго истиннаго Русскаго человѣка, за что онъ готовъ жизнь положить,—безнаказанно поносятъ и унижаютъ; и все это допускается въ Православномъ Русскомъ Государствѣ!

Неудивительно, что къ намъ относятся такъ наши враги, ибо таковъ уже законъ: правда невыносима для лживой души, добро не мирится со зломъ, добродѣтель не уживается съ порокомъ, да вѣдь и революція то проклятая есть не что иное, какъ борь-

ба темной силы съ Христіанствомъ. Но вотъ что прискорбно: на насъ косо смотритъ и Правительство. Оно по временамъ своими поступками ясно свидѣтельствуетъ, что оно Православный Русскій народъ ставитъ на одну доску съ буйными революціонными разбойническими шайками. Оно боится стать на нашу сторону, ибо тогда соціалисты закричатъ, что Правительство сочувствуетъ черной сотнѣ. А почему бы и не такъ? Почему Правительству не только не сочувствовать черной сотнѣ, но всѣми силами и служить ей? Но власти далеки отъ этого. Правда, по временамъ Правительство приласкиваетъ Православный Русскій народъ. Но хозяинъ Земли Русской не нуждается въ этихъ ядовитыхъ ласкахъ. Онъ, принимая ихъ волей-неволей, не прочь думать, что Правительство относится къ нему такъ потому, что желаетъ использовать могучую силу черныхъ милліоновъ для мирнаго, въ ударъ крайнимъ лѣвымъ партіямъ, проведенія въ жизнь населенія Россійской Имперіи конституціонныхъ началъ манифеста 17 октября... Но все-таки общее впечатлѣніе получается то, что черный милліонъ—врагъ Правительству и послѣднее не упускаетъ изъ виду, чтобы по временамъ бросить косой взглядъ на черносотенцевъ, а подчасъ и дать хорошаго пинка.

О чемъ другомъ, какъ не объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, то печальное обстоятельство, что гражданамъ Земли Русской, до послѣдней капли крови преданнымъ Самодержавному Императору, запрещено устраивать патріотическія манифестаціи, какъ запрещается безбожнымъ революціонерамъ совершать по улицамъ мирныхъ

городовъ буйныя шествія съ кровавыми знаменами! Неужели же красная тряпка и національный трехцвѣтный флагъ—одно и то же? Неужели же могучіе звуки народнаго гимна: „Боже, Царя храни!“ похожи на дикіе крики: „Отречемся отъ стараго міра!“

Что же это значитъ? Почему Правительство, служащее Самодержавному Императору, придерживается такой не-русской тактики?— Да оно скажетъ, конечно, на это: „монархическимъ партіямъ не дозволяется безъ разрѣшенія начальства города устраивать патріотическія манифестаціи въ тѣхъ видахъ, чтобы этимъ не воспользовались негодные люди и не произвели бы скандала“. Ну, да что же изъ этого, какой выводъ можно сдѣлать отсюда? Значитъ, нужно только негодныхъ людей, подлецовъ, попереловить и поперевѣшать. А это блестяще можно выполнить полиціи и жандармеріи: вѣдь, на то онѣ и существуютъ, чтобы мечомъ ссѣкать безумныя головы. Такъ неужели же, ради подлости негодяевъ, запрещать народу проявлять свои патріотическія чувства? Да откуда такой порядокъ пошелъ? Кто его выдумалъ? Безъ сомнѣнія, онъ—порожденіе не русскаго ума, а какого-либо жидовскаго. Вѣдь, это есть не что иное, какъ то, что въ Православномъ Русскомъ Государствѣ, находящемся подъ скипетромъ Самодержавнаго Императора, нужно испрашивать позволенія любить этого Императора и вѣровать по-православному; этимъ какъ бы узаконяется то, что истинному сыну Родины нужно ходить къ губернатору или приставу и тамъ говорить: „Позвольте мнѣ любить Царя-Батюшку; позвольте вѣровать по-православному!“—Что за порожденіе тупого ума и измѣнническаго сердца! Этого

русское православное сердце выносить не можетъ: слезы потоками льются изъ глазъ Православнаго человѣка, когда приходится на дѣлѣ подчиняться этому не русскому желанію Правительства. Приведу одинъ примѣръ. Посѣтилъ я въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года городъ Ростовъ-на-Дону. Сказалъ двѣ бесѣды въ Союзѣ Русскаго Народа. Въ часъ отъѣзда моего изъ Ростова на вокзалъ собралось много народу проводить меня; я взошелъ на площадку и началъ говорить союзникамъ прощальное слово... Вижу, что недалеко отъ меня стоитъ человѣкъ и держитъ какой-то высокій и тонкій предметъ, обмотанный полотномъ. Слышу, народъ ему говоритъ: „Разверни, разверни флагъ!", но слышатся другіе голоса: „Отъ градоначальника разрѣшенія нѣтъ!" Вотъ тебѣ на, подумалъ я, въ Православномъ Русскомъ Государствѣ нужно еще испрашивать разрѣшенія на проявленіе своей любви къ Царю!.. Тяжело мнѣ сдѣлалось на сердцѣ; поѣздъ тронулся; я отвернулся отъ народа и... горько, горько заплакалъ... О чемъ я плакалъ,—пойметъ каждый Православный человѣкъ, который прочтетъ эти строки, написанныя кровью моею и нервами. Это фактъ сравнительно небольшой, но онъ говоритъ о многомъ и напоминаетъ милліоны такихъ случаевъ, которые совершаютъ якобы во имя порядка вокругъ насъ и терзаютъ нашу и безъ того измученную душу.

Поэтому-то я, страдая сердцемъ, стеная душою, спрашиваю: „Да когда же будетъ конецъ этому порядку?" Спрашиваю и обижаюсь на Всероссійскіе Съѣзды Русскихъ людей, бывшіе въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, которые могли положить этому ко-

нецъ, но не положили или по забывчивости, или, быть можетъ, по малодушію. И я обращаюсь ко всѣмъ Православнымъ людямъ и опять взываю: „Пора, пора положить этому конецъ!!“ Но какъ положить и какой конецъ?—Вотъ—какъ и вотъ—какой! Соберемся на четвертый Всероссійскій Съѣздъ, обсудимъ это дѣло, снарядимъ депутацію отъ всѣхъ городовъ къ Государю Императору; настоимъ, чтобъ эту депутацію непремѣнно допустили до Царя, а она должна придти предъ свѣтлыя очи Самодержца, упасть къ священнымъ стопамъ Скипетроносца и сказать такъ:

„Царь нашъ Самодержецъ и Батюшка!

Пришли къ Тебѣ вѣрноподданныя дѣти Твои. Пришли они, чтобы раскрыть предъ Тобою скорбную душу свою, повѣдать Тебѣ о своихъ печаляхъ и угнетеніяхъ. Пришли потому, что по Слову Твоему, нелицемѣрно вѣрятъ Тебѣ, какъ своему единственному Защитнику и Покровителю Земному!

Государь!

Скажи намъ, Твоимъ дѣтямъ, изнывающимъ и страждущимъ, кто мы для Тебя: враги Твои или друзья?

Если мы друзья Твои и вѣрноподданные, то зачѣмъ же насъ оставили, отъ насъ отреклись, насъ называютъ террористами, разбойниками нѣкоторые Архипастыри Церкви Россійской? Почему мы отъ нихъ не слышали съ церковнаго амвона вдохновенныхъ словъ о Твоемъ Самодержавіи, какъ залогъ торжества Вѣры Православной и спасенія нашей бѣдной, обезславленной Родины, какія лились изъ устъ Филарета Московскаго, Иннокентія Херсонскаго, Павла Кишеневскаго, Димитрія Херсонскаго, Іере-

міи Нижегородскаго, Никанора Одесскаго, Иннокентія Московскаго, Гавріила Петербургскаго, Платона Кіевскаго, Амвросія Харьковскаго и другихъ славныхъ святителей, служащихъ Вѣрою и правдою Твоему Родителю и Твоимъ Дѣдамъ и Прадѣдамъ? Почему они боятся даже произносить слово „Самодержавный“: это слово они произносятъ только тогда, когда поворачиваются къ намъ спиною во время службы, а когда приходится имъ произносить это слово лицомъ къ народу, то они закрываются Св. Чашею?—Не потому ли, что у нихъ подъ золотою митрою скрываются мысли предательскія, а подъ крестами, панагіями и звѣздами Твоими таится невѣрное сердце! Если такъ, если мы не ошибаемся, то возьми отъ насъ этихъ архипастырей и дай намъ истинныхъ водителей стада Христова и Твоей вѣрноподданной рати, иначе не за горами „великій русскій расколъ“!

Царь!

Если мы друзья Твои, то почему на насъ косо смотритъ Правительство и насъ, священную рать, ставятъ часто на одну доску съ буйными, разбойническими шайками? Даже Твой первый министръ не прочь считать насъ союзами погромовъ! Насъ то, насъ, желающихъ мира своей обезславленной Родинѣ, министры считаютъ погромщиками! Какая неправда! Да, впрочемъ, если они и Минина, и Пожарскаго, и дѣдовъ нашихъ 1812 года считаютъ тоже погромщиками, то тогда, дѣйствительно, мы злодѣи, мы погромщики, мы тоже желаемъ такихъ погромовъ, которые въ былое время устроили на Руси Мининъ съ Пожарскимъ,

патріархъ Гермогенъ, архимандритъ Діонисій, келарь Авраамій и отцы наши 12 года!

Царь!

Если мы друзья Твои, то почему не боличишь Ты тѣхъ враговъ Твоихъ, которые всюду кричатъ, что мы идемъ противъ Тебя, не признаемъ Твоего манифеста отъ 17 октября? Они называютъ насъ революціонерами справа. Да, Самодержецъ, если только манифестомъ уничтожается Самодержавіе Россійскихъ Государей, то мы революціонеры; мы всѣ готовы возвратить себѣ кровью то, что отняли у насъ революціонеры слѣва, т.-е. Самодержавную и Неограниченную Власть Твою и Твоихъ потомковъ. Но мы не признаемъ за манифестомъ такого значенія въ вопросѣ о Самодержавіи, какое придаютъ ему враги Твои и наши. Мы только тогда признаемъ, что рухнуло Самодержавіе Императоровъ Русскихъ, когда Ты взойдешь на священный амвонъ Успенскаго Собора и отречешься отъ Самодержавной Власти; ибо Ты принялъ ее отъ Бога передъ народомъ и долженъ отдать ее Богу предъ тѣмъ же Православнымъ народомъ!..

Царь!

Да не будетъ этого! Ты во всемъ воленъ, но не воленъ отказаться отъ Самодержавія! Умри же Императоромъ Самодержавнымъ, а возлюбленнаго сына Своего, Наслѣдника Алексія Николаевича, оставь намъ Самодержцемъ Всероссійскимъ, а мы умремъ за Твое настоящее Самодержавіе и будущее Наслѣдника Цесаревича!

Твердо вѣруемъ и непреклонно исповѣдуемъ, что настанутъ когда-нибудь и на Святой Руси времена антихристовы,—не

будетъ и въ странѣ Владиміра Святаго Самодержавныхъ Императоровъ; но пусть это случится не при Тебѣ и не при насъ, дабы не легло грѣха тяжкаго на Твою и нашу души! Пусть враги наши строятъ конституцію на трупахъ нашихъ и пишутъ законы новые нашею мученическою, святою кровью, чтобы мы не видѣли позора Святой Россіи и не слышали дикихъ побѣдныхъ криковъ безбожниковъ.

Государь Великій!

Выслушай насъ до конца! Россія наша погибаетъ! Кажется намъ, что она стала на политическія рельсы и съ быстротой молніи мчится къ пропасти погибельной. Мощною Царственной рукою опусти Ты спасительный тормазъ, и народъ Твой вѣрноподданный запоетъ побѣдный гимнъ!

Первѣйшій Сынъ Церкви воинствующей!

Поддержи Православную Вѣру, осмѣянную безбожниками. Пусть она будетъ на Святой Руси господствующей не только на словѣ, но и на дѣлѣ! Не допусти пропаганды лжеученій и суевѣрій, къ которой стремятся безвѣры, ставящіе на одной доскѣ ложь съ истиной и не имѣющіе различія между магометанствомъ и буддизмомъ, христіанствомъ и штундизмомъ!

Всякое лжеученіе и неправая вѣра— смерть, Государь, для человѣческой души.

Прикажи своимъ министрамъ не мудрить и не выдумывать законовъ въ родѣ такихъ, какъ несоблюденіе праздничныхъ дней. Эти законы пишутся жадностью людскою и ненасытностью чрева, и за это Господь караетъ Россію разореніемъ, а архипастырямъ запрети съ услужливымъ молчаніемъ смотрѣть на такое поруганіе Вѣры въ Православномъ

Государствѣ. Царь! Есть законъ, запрещающій поносить и въ рѣчахъ и въ печати Высочайшее Имя земное! Повели же казнить самою лютою смертью всѣхъ, кто осмѣлится поносить Высочайшее Имя Небесное. А теперь такихъ много: для нихъ нѣтъ ничего святого, и они безнаказанно издѣваются всякими шутками надъ Свѣтильникомъ Земли Русской, великимъ чудотворцемъ Кронштадтскимъ пастыремъ. Государь, не выноситъ этого душа наша, скорбитъ сердце!

Удали отъ дома Твоего и отъ Двора Твоего всѣхъ людей, въ жилахъ которыхъ течетъ иноземная кровь, и православныхъ по необходимости. Поставь на ихъ мѣсто чисто-русскія свѣжія силы. Ничего, что онѣ не будутъ имѣть за собою славнаго прошлаго и въ рядахъ предковъ ихъ нѣтъ ни князей, ни графовъ, ни бароновъ...

Заботникъ нашъ, Защитникъ многострадальнаго Русскаго народа!

Съузь до крайнихъ предѣловъ то окно, которое когда-то Твой Прадѣдъ Петръ Великій прорубилъ въ Западную Европу. Въ это окно пришли къ намъ инородцы, которые теперь наживаютъ у насъ милліоны и отправляютъ за границу, а Русскій человѣкъ остается оборваннымъ и голоднымъ; часть же этихъ милліоновъ возвращается обратно въ Россію, но уже не на благоустроеніе ея, а на разореніе; и такъ, Государь, умножается наша кровь на кровь! Сдѣлай, Царь, такъ, чтобы ни одинъ Русскій не вывозилъ своихъ капиталовъ въ чужія земли.

Уменьши это окно, чтобы черезъ него не проникали къ намъ въ душу холодность религіозная, ядъ лжеученій, а все это не

обезображивало нравственнаго облика Русскаго Православнаго человѣка.

Избавь нас от проклятаго Богомъ племени—евреевъ, ибо они главные виновники нашихъ бѣдствій: они унизили и осмѣяли нашу Православную Вѣру, вытравили изъ души многихъ русскихъ людей любовь къ Тебѣ и довели нашу Родину до неслыханнаго позора: военная ея слава оставлена на далекихъ поляхъ Манчьжурскихъ, богатство ея разбросано по шпаламъ Великаго Сибирскиго пути, пучины Цусимскія насыщены трупами нашихъ братьевъ, твердыни Портъ-Артурскія орошены кровью мучениковъ, нѣдра долинъ Манчьжурскихъ скрываютъ кости нашихъ единомышленниковъ, и здѣсь братство русское потоплено въ потокахъ невинной крови!.. Кровь убитыхъ вѣрныхъ слугъ Твоихъ вопіетъ къ Богу объ отмщеніи; стоны и вопли ихъ сиротъ терзаютъ души наши и зовутъ насъ заступиться за нихъ!.. Евреи пригнули русскаго крестьянина къ землѣ; они закабалили его; онъ проситъ помощи!.. Евреи забрали въ свои руки все: и торговлю, и промышленность, и земледѣліе, и въ послѣднее время, благодаря попустительству преступному Твоихъ министровъ, науку и печать... И это случилось не потому, какъ говорятъ враги Россіи, что Русскій народъ ни на что не способенъ, а потому, что Русскій человѣкъ воспитанъ въ смиреніи, въ благорасположеніи ко всѣмъ, а пришельцы его воспользовались его добротою и сѣли на него. Прежде же, когда онъ жилъ одинъ, онъ могъ и учиться, и торговать, и землю обрабатывать, и промышленностью заниматься и создалъ такое великое государство, какъ

Россія... Всѣ эти качества хорошо описаны въ былинахъ народныхъ.

Самодержецъ Неограниченный.

Если Твоими предыдущими милостями не покроется крестьянская земельная нужда, то утѣшь Своею милостью крестьянъ до конца. Въ Твоихъ Царственныхъ рукахъ есть много средствъ, которыя не доступны простымъ смертнымъ. Собственность земельная неприкосновенна для шайки разбойниковъ, которые засѣдали 72 дня въ Таврическомъ Дворцѣ, но для Тебя, Государь Великій, нѣтъ ничего изъ земного неприкосновеннаго. Когда-то говорили, что крестьяне неприкосновенны, какъ собственность, но Дѣдъ Твой—Освободитель народа— однимъ росчеркомъ пера уничтожилъ эту неприкосновенность навсегда. Царственные Дѣды Твои, Прадѣды, Прабабушки раздавали землю десятками тысячъ десятинъ своимъ вѣрнымъ слугамъ. И теперь Ты, Неограниченный, можешь взять за богатство Твоей казны землю, сколько такой потребуется, у имущихъ ее и дать вѣрнымъ Твоимъ крестьянамъ. Просимъ этого у Тебя, какъ милости.

Вмѣстѣ съ этимъ отвергни, Заботникъ нашъ, безумныя и дикія мечтанія безбожниковъ объ изъятіи народнаго образованія изъ вѣдѣнія Церкви и духовенства и облегчи участь фабричнаго люда. На фабрикахъ гибнетъ народъ Твой и физически и нравственнно; въ омутѣ фабричной жизни непроглядной увядаетъ свѣжая деревенская молодежь и становится соблазненная въ ряды разбойниковъ-соціалистовъ. Чтобы не было этого, повели, Царь Великій, повыгнать изъ среды рабочаго люда и строго наказать

всѣхъ его самозванныхъ просвѣтителей и дать ему христіанскихъ руководителей. Это дѣло первой важности, Государь! Если оно не будетъ исполнено, то Россія погибнетъ.

Державный Покровитель Просвѣщенія!

Взгляни Царскимъ взоромъ Своимъ и на школу: она сдѣлалась разсадникомъ революціи; ученики обратились въ шайки соціалистовъ, а учителя сдѣлались достойными ихъ вожаками; молодое поколѣніе неуклонно воспитывается въ враждѣ къ Тебѣ, къ Вѣрѣ Православной и Русской народности. Народъ, отдавая на школьное дѣло свои трудовые пятаки, желаетъ видѣть въ молодомъ поколѣніи своихъ *слугъ*, а они сплошь и рядомъ дѣлаются господами-развратителями. Духовная школа, Государь, совсѣмъ разложилася и пала. Академіи и семинаріи обратились въ гнѣзда революціонеровъ и пустыхъ бездѣльниковъ. Людямъ, преданнымъ Тебѣ и своей Вѣрѣ, тамъ нечего дѣлать, и ихъ оттуда гонятъ, какъ неуживчивыхъ и не считающихся съ духомъ времени. Августѣйшій Дѣдъ Твой, Александръ II, не могъ безъ волненія слышать что-либо о питомцахъ духовной школы того времени. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Онъ жилъ теперь, то Онъ не замедлилъ бы разорить всѣ эти крамольныя гнѣзда, способныя только отогрѣвать Гапоновъ и іереевъ-бунтовщиковъ, которые, вторгаясь въ область реформъ церковной жизни, уподобляются конямъ, своими копытами уничтожающимъ нѣжныя бѣлоснѣжныя лиліи.

Верховный Земной Судья!

Суды обратились въ мѣста оправданія всякаго беззаконія. Сердца судей покорены преступною гуманностью. Туда набивается

всякая шешура изъ еврейскаго племени. Сдѣлай, Государь, судъ скорый и правый, чтобы за явнымъ преступленіемъ шелъ короткій путь къ висѣлицѣ, топору и ружейной пулѣ. Поэтому Царь, пусть идутъ вмѣстѣ съ преступниками и беззаконные судьи, оправдывающіе нахально бомбометателей, убійцъ, клеветниковъ, газетныхъ лгуновъ и подстрекателей!..

Когда будетъ такой порядокъ, то не одинъ милліонъ удержится въ казнѣ Твоей, которые теперь тратятся на тюрьмы, на содержаніе несомнѣнныхъ преступниковъ, достойныхъ только топора и висѣлицы.

Государь!

Повели Твоимъ министрамъ и всему правительственному чиновническому люду и всѣмъ войскамъ, вѣрнымъ Тебѣ, чинамъ которыхъ запрещается теперь быть членами Союза народа Твоего, стать въ ряды наши!

Благодаримъ Тебя, Великій Самодержецъ, за манифестъ 17 октября. Онъ сыгралъ свою роль, роль операторскаго ножа. Онъ разрѣзалъ рану Россіи, и гной весь вытекъ; этотъ гной выходилъ тогда, когда образовывались союзы разные для гибельныхъ для нашей Родины забастовокъ, когда на шумныхъ собраніяхъ безбожниковъ рвались Твои портреты и произносились концщунственно-богохульныя и противоправительственныя рѣчи; особенно много его вышло въ Таврическомъ Дворцѣ, и теперь онъ выходитъ со страницъ свободной печати, пишущей строки свои народной кровью и потому требующей самаго строгаго и безпощаднаго обузданія.

Довольно, очистилась рана Великой Россіи!

Прежде повели, Великій Самодержецъ, помѣстному Церковному Собору, Тобою со-

зываемому, проклясть всю эту нечистоту, а чернымъ милліонамъ повели, Государь, убрать ее куда слѣдуетъ...

Вотъ она, уже поетъ тѣсно сомкнутыми рядами вѣрноподданная Тебѣ черная рать; вотъ уже раздаются звуки бубновъ и литавръ!.. Показались метла съ собачьей головой Ивана Грознаго, копье Ермака, мечъ Пожарскаго! Скажи, Царь, скажи свое властное слово, и Илья Муромецъ привезетъ къ Тебѣ соловья-разбойника, а Георгій Побѣдоносецъ тяжелымъ копьемъ съ крестомъ насмерть пронзитъ проклятую революціонную гидру!

Заботникъ нашъ!

Идетъ Святая Православная Русь спасать своего Государя, Церковь и Родину!

Мы кончили, Царь! Повели, если угодно Тебѣ, казнить насъ, или миловать и счастьемъ дарить".

Вотъ, когда, Православные, будетъ конецъ, а какой—одному Богу извѣстно. А пока будемъ умалять Всевышняго, чтобы вторая Государственная Дума была 4-мъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Русскихъ Людей.

Іеромонахъ Иліодоръ.

